

Алекс Бойко

РАЗОРВАННЫЕ СТРАНИЦЫ

РАЗОРВАННЫЕ СТРАНИЦЫ

Повесть День первый.

Глядя в окно на хмурое осеннее небо и унылый городской пейзаж на его фоне, Антон думал лишь о том, что его «творческий отпуск» — слишком сильно затянулся.

С трудом оторвав взгляд от тяжёлых серых туч и затянутого мглой горизонта, он посмотрел вниз на тихий и уютный двор.

Закончив любоваться осенним пейзажем, он отошёл от окна и присел во вращающееся кресло, которое стояло прямо посреди комнаты. Закрыв глаза, которые болели, словно в них попал песок, он стал вращаться, то в одну, то в другую сторону, рассчитывая, что этот странный процесс поможет ему разобраться с его запутанными мыслями. Но, как и раньше, новых идей для продолжения недописанной и давно заброшенной повести у него не было.

Раньше идеи возникали сами собой: иногда во

сне, иногда из обычных повседневных наблюдений за окружающим миром, а иногда и из каких-нибудь трудноуловимых и совершенно необъяснимых моментов. Сейчас же в его голове безраздельно царила лишь тёмная безмолвная пустота.

Понимая бессмысленность блужданий в похмельных сумерках своего разума, Антон поднялся с любимого кресла и вышел на кухню. Он убрал со стола бутылку из-под коньяка, которая осталась там после вчерашнего «активного отдыха» и приготовил себе крепкий чай с лимоном.

Но в рот, как и в голову, ничто не лезло. И сделав ещё несколько глотков «нервного напитка», он стал одеваться. Не желая больше ни минуты находиться в замкнутых стенах своей квартиры наедине с тяжёлыми мыслями, он решил немного прогуляться по осеннему городу, чтобы отвлечься от бардака, который творился в его голове.

Безлюдный двор был усыпан жёлтыми листьями. Лишь одинокий кот, сидевший в засаде и внимательно наблюдавший за воробьями, смерил его равнодушным взглядом.

Антон прошёл по улице до того места, где через дорогу раскинулся небольшой сквер. Там он зашёл в тихое и уютное кафе, которое предпочитал из-за постоянно звучащей там приятной лёгкой музыки и отсутствия табачного. Ему повезло — других посетителей там в этот момент не было.

Антон заказал себе кофе и присел за свой излюбленный столик, который находился в самом тёмном углу, и стал любоваться умиротворяющим пейзажем осеннего парка.

Вскоре в кафе вошла молодая женщина. Она тоже заказала себе кофе, села ближе к окну и достала из сумочки книгу карманного формата. Антон присмотрелся и быстро определил, что это детективный роман. Надпись большими буквами «ДЕТЕКТИВ» на титульной странице книги служила тому подтверждением.

В детстве он любил читать детективы, но в своих произведениях никогда не обращался к этому жанру.

Допив свой кофе, он поднялся из-за стола и направился к выходу. Проходя мимо девушки, он на миг задержался и снова бросил взгляд на её книгу.

— Интересный детектив? — поинтересовался он.

В ответ та еле заметно кивнула, словно говоря этим жестом: «Интересный, интересный. Проходи, не задерживайся».

Антон так и поступил.

Вернувшись домой, он прошёл в гостиную, рухнул в своё любимое кресло и включил телевизор. Шёл какой-то очередной третьесортный «бандитский» сериал, где двое типов с мутными

физиономиями вели «жизненную беседу», общаясь между собой на откровенно наркоманском жаргоне, который больше напоминал язык общения пещерных людей.

— Им даже гримироваться не нужно — и так вполне сойдут за своих персонажей, — отметил Антон, переключая канал, на котором шёл очередной ментовский сериал с каким-то крутым названием — «Висяк» или «Голяк».

В кабинете уголовки трое ментов с испитыми лицами упорно похмелялись уже несколько серий подряд. Один из них как раз пытался влить в себя очередной стакан водки, который никак не лез ему в глотку. Когда же ему это наконец-то удалось, то он с видом супермена поднялся из-за стола и бодро зашагал к выходу.

— Ну, чё, валим на задание? — обратился он к своим коллегам с болезненно-серыми физиономиями. — Детали операции перетрём по дороге.

— Да ладно, тормознись, — успокоил его хмурый опер с лицом аватара. — Спешись как голый в баню. Посидим немного, побазарим...

— Вот-вот, — поддержал своего мудрого коллегу третий персонаж ментовской саги. — Как говорить, всех бандитов не переловишь.

— Очаровательно... — прокомментировал происходящее на экране Антон, снова нажимая

кнопку на пульте.

На другом канале шла передача о домашних животных. Какая-то женщина весьма странного вида держала на руках маленькую уродливую собачонку и рассказывала свою не менее странную историю:

— Он любит сидеть на руках и сосать энергию...

— Потрясающе... — отпустил очередной комментарий Антон, снова переключая телевизор на другой канал.

Там шёл выпуск новостей, в котором рассказывали об очередном ограблении. На этот раз — пункта обмена валют, который находился в одном из спальных районов. На экране появилась картинка с ограбленным обменником. Рядом стояла полицейская машина с включённой мигалкой. Грабителей, как отметил диктор, задержать не удалось.

— Надо же, какие ловкие, — отметил Антон с неким уважением в голосе.

Данный сюжет заинтересовал его куда больше всего прочего, и он решил досмотреть его до конца, несмотря на то, что голова после вчерашнего кутежа любую информацию воспринимала с огромным трудом.

Как только закончился репортаж об удачном ограблении, Антон выключил телевизор и, не

изменяя своей привычке, снова откинулся в своём мягком кожаном кресле. Закрыв глаза, он стал поворачиваться из стороны в сторону, при этом рисуя в уме следующую картину: группа налётчиков после ограбления банка сидит в каком-то доме и делит награбленное добро. Они высыпают из сумки на пол пачки денег в банковских упаковках и начинают всё это пересчитывать, недоверчиво поглядывая друг на друга.

Развернув кресло в сторону окна, Антон отрешённо уставился в пасмурное небо и на еле заметные капли моросящего дождя.

— Какая прекрасная погода... — тихо произнёс он.

Прицелившись, он плюнул в открытую форточку. Плевок вылетел наружу и, описав длинную дугу, полетел вниз.

Через пару секунд со двора донёсся злой мужской голос:

— Какой урод плюёт на головы?!

Антон несколько минут сидел неподвижно, любясь хмурым осенним небом, и вскоре начал засыпать. Но тут неожиданно в его мозгу сверкнула долгожданная искра, высветившая в темноте разума новую творческую идею.

— Вот! — с воодушевлением произнёс он. — Наконец-то...

Он резко поднялся с кресла, немного походил из стороны в сторону, пытаясь разобраться с набежавшими в голову мыслями, а затем остановился посреди комнаты и задался вопросом:

— Собственно, а почему бы и нет?

Он сел за свой рабочий письменный стол и включил компьютер.

В голове начал быстро складываться сюжет новой книги. Антон твёрдо решил взяться за написание криминальной повести, которая бы начиналась банальным ограблением банка. Но самое интересное должно было произойти потом, когда преступники окажутся в одном доме с крупной суммой денег, переживая первые дни самой активной на них охоты. При этом он собирался сделать ударение не столько на криминальной части сюжета, сколько на его психологической составляющей.

По ходу он решил, что грабителей будет четверо и быстро придумал клички для каждого из них: Тихий, Корень, Буня и Рагуля. После успешного ограбления они залягут на дно на расположенной за чертой города даче. Выживут, понятное дело — не все. Возможно один. А ещё лучше — и вовсе никто.

Антон быстро сделал некоторые наброски своей будущей повести, после чего решил продолжить её написание уже на свежую голову.

Он выключил компьютер и стал собираться на очередную прогулку, чтобы подумать на свежем воздухе над деталями своего будущего произведения.

Снаружи уже окончательно стемнело, а холодный дождь заморосил ещё сильнее.

Антон спустился в безлюдный подземный переход и, перейдя на другую сторону проспекта, оказался в соседнем спальном районе с облезлыми панельными домами и с плохо освещёнными и щедро заваленными мусором дворами.

Блуждая в полутьме грязных улиц неблагополучного района, он постепенно стал углубляться в его хмурые дебри.

На одной из безлюдных улочек он увидел идущую ему навстречу невысокую женщину в белом болоньевом пуховике. Её глубоко всаженную в плечи голову венчала беспорядочная копна тёмно-рыжих волос. А сдвинутый назад капюшон дорисовывал картину персонажа какой-нибудь средневековой сказки, делая её фигуру ещё более горбатой и приплюснутой.

Женщина просеменила на своих коротких ногах мимо Антона, взволнованно бормоча в телефон:

— Паша... Паша, прип...жженный, ты где? Не ложи трубку, придурок...

Пройдя ещё пару сотен метров, Антон

встретил очередного занимательного персонажа, словно взятого из неудачно нарисованного комикса, который, стараясь не утратить остатков равновесия, шёл вперёд решительной походкой, с трудом разбирая маршрут. Его голова была неподвижно прикреплена к похожему на холодильник корпусу. Двигался он тоже весьма странно — будто проглотил лом. Но при этом он бодро тянул носок, словно солдат какого-то карикатурного караула.

Следом за ним на худых полусогнутых ногах ковыляла такая же пьяная особа женского пола. Проходя мимо Антона, она на минуту задержалась и уставилась на него своими мелкими и ничего не выражающими мышинными глазами, расположенными близко к переносице.

Антон так и не понял, что мог означать её отсутствующий взгляд: желание поругаться или удивление от того что она его увидела.

Шедший впереди «холодильник» тем временем уже дошёл до узкой пустынной дороги и решительно шагнул на проезжую часть, с твёрдым намерением перейти на другую сторону. Но тут он обнаружил, что его спутница отстала, и издал некий неопределённый носовой звук, больше напоминающий короткое «у».

Его спутница тут же отреагировала на этот сигнал. Она оторвала свой отморозенный рыбий взгляд от Антона и всё так же молча поковыляла на

заплетающихся ногах следом за своим кавалером.

Тот к тому времени уже пересёк дорогу, с трудом переступил бордюр и издал своё очередное гунявое «у». Было заметно, что у него возникали серьёзные проблемы с преодолением даже самых незначительных препятствий.

Антон проводил любопытным взглядом странную парочку и последовал дальше.

Возле одной из многочисленных забегаловок пьяная компания вышла на улицу, где её участники принялись выяснять отношения при помощи кулаков и отборного мата. Затем раздались пистолетные выстрелы. Один из участников драки остался лежать на мокром от дождя асфальте, а его приятели поспешили скрыться в мрачных потёмках ближайшего двора.

«Вот где можно почерпнуть целую кучу идей для криминального сюжета», — подумал Антон, сворачивая в один из дворов с разбитой подъездной дорожкой и с замусоренным и давно лишившимся травы газоном.

Из одного из окон раздавались женские крики: — Что ты делаешь, п...ст?! Г...дон конченный!

В ответ на это послышалось неразборчивое пьяное мычание и звон разбиваемой посуды.

Не успел стихнуть этот шум, как уже из соседнего двора донёсся энергичный топот ботинок и крики: